

Верховный суд разрешил штрафовать энергетиков, отключающих электричество за долги

Верховный суд разрешил взыскивать штрафы с энергетических компаний, которые отключают электричество за долги: на отношения по предоставлению коммунальных услуг распространяются нормы закона о защите прав потребителей, а закон прямо указывает на штраф за отказ добровольно удовлетворить требования клиента, указывает Верховный суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики по этой категории дел.

 Фабула дела:

Женщина обратилась в суд с иском к обществу о взыскании убытков, связанных с наймом жилого помещения, неустойки и штрафа, указав в обоснование требований, что ответчиком в отношении жилого помещения, занимаемого ею на основании договора социального найма, осуществлено полное ограничение режима потребления электроэнергии.

Вступившим в законную силу судебным постановлением указанные действия ответчика признаны незаконными, а задолженность женщины по электроэнергии – отсутствующей. При этом на общество была возложена обязанность возобновить подачу электроэнергии в квартиру истца и возместить последнему убытки, понесенные в связи с наймом другого жилого помещения.

Поскольку после вынесения данного постановления до момента восстановления подачи электроэнергии женщина продолжала ежемесячно нести расходы в виде платы за наем, а требование об их возмещении не было удовлетворено ответчиком в добровольном порядке, истец полагала, что помимо убытков с ответчика подлежат взысканию также неустойка за нарушение срока возмещения убытков и штраф за несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя.

 Позиции судов первой, апелляционной и кассационной инстанций:

Взыскивая с общества в пользу истца убытки, связанные с наймом жилого помещения, суд первой инстанции исходил из преюдициального значения вступившего в законную силу судебного постановления, которым установлен факт совершения ответчиком неправомерного приостановления подачи электроэнергии в квартиру истца и причинения ей в связи с этим убытков в виде расходов на оплату найма иного жилого помещения.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании неустойки и штрафа, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что нормы Закона о защите прав потребителей не подлежат применению к рассматриваемым правоотношениям, поскольку причиненные истцу убытки являются следствием неправомерных действий ответчика, а не результатом оказания услуги ненадлежащего качества.

Суд кассационной инстанции оснований для отмены решения суда и апелляционного определения не нашел.

 Позиция Верховного суда:

Судебная коллегия Верховного Суда признала выводы судов в части отказа во взыскании с ответчика штрафа не соответствующими требованиям закона по следующим основаниям.

Судами установлено, что между сторонами спора заключен договор энергоснабжения жилого помещения.

Как разъяснено в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», на отношения по предоставлению коммунальных услуг нанимателям жилых помещений по договору социального найма, а также собственникам жилых помещений в многоквартирных домах, использующим жилые помещения для проживания, распространяется Закон о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

Поскольку предметом заключенного между сторонами договора энергоснабжения является приобретение электроэнергии для личных, семейных, домашних нужд, не связанных с осуществлением истцом предпринимательской деятельности, к правоотношениям сторон, в том числе связанным с

ограничением предоставления коммунальной услуги, подлежит применению законодательство о защите прав потребителей.

Согласно пункту 1 статьи 13 Закона о защите прав потребителей за нарушение прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) несет ответственность, предусмотренную законом или договором.

Так, пунктом 6 указанной статьи 13 предусмотрено, что при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

В пункте 46 постановления Пленума Верховного Суда от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей).

Таким образом, при взыскании с исполнителя в пользу потребителя денежных сумм, связанных с восстановлением нарушенных прав последнего, в силу прямого указания закона суд должен разрешить вопрос о взыскании с виновного лица штрафа за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя.

Основанием для удовлетворения требований о взыскании убытков по данному делу являлся факт нарушения прав истца как потребителя в виде незаконного ограничения в предоставлении коммунальной услуги (электрической энергии), поэтому помимо убытков согласно Закону о защите прав потребителей подлежал взысканию и штраф за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя.

Ввиду изложенного Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления в части отказа истцу во взыскании штрафа и направила дело в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2021 г. № 46-КГ21-31-К6.